

ГЕРАКЛ, герой
ГЕРИОН, людоед
ФТИЗИЙ,
раб-навозник

Пещера Герiona. Очень темно. Герion сидит на троне. Фтизий в уголке, на корточках, чистит скребок. В пещеру входит Геракл, вооруженный мечом.

ГЕРАКЛ [кричит, не замечая Герiona]: Выходи на бой, коварный людоед!

ГЕРИОН [про себя]: Боги, какой он шумливый!

ГЕРАКЛ [продолжает с гордостью]: Я — Геракл, сын Зевса и Алкмены, самый сильный из всех смертных...

риона, укравший яблоки Гесперид, выманивший Цербера из Аида и сдохший от бабьей глупости. Великий человек!

ГЕРАКЛ [опешив]: Не было этого. Откуда знаешь?

ГЕРИОН. Будет. Знаю. Иди сюда.

[Геракл движется в темноте, не различая Герiona, выставив вперед меч].

ГЕРИОН: Брось свой паршивый ножик! Терпеть не могу, когда вот так тычут. Ничего я тебе не сделаю.

ГЕРАКЛ [усмотрев нако-

Илья Кормильцев

нец Герiona): Так я тебе и поверил!

ГЕРИОН: Буду я еще с сопляком в кошки-мышки играть! Зачем пришел? За стадами? Бери — и проваливай.

[Фтизий бросает чистить скребок и начинает с интересом слушать].

ГЕРАКЛ: А поединок?

ГЕРИОН: Я для таких глупостей стар. Зачем мне помирать зарезанным, как свинья? А если и убью тебя, люди другого найдут и пошлют, не успокоятся. А я

ГЕРИОН [про себя]: Хвастливый...

ГЕРАКЛ [продолжает]: ...убивший немейского льва и лернейскую гидру, укротивший керинейскую лань, истребивший стимфалийских птиц, победивший аримфанского вепря, очистивший конюшни Авгия, приручивший критского быка, одолевший лошадику Диомеда и лучницу Ипполиту...

ГЕРИОН [громко]: ...похитивший стада людоеда Ге-

стар: в старости покой нужен. Куда мне эти стада — в могилу не унесешь. Бери их, веди, режь, корми людей. Слушай, как тебя славят с набитым ртом, и как проклинают, когда жрать снова станет нечего. А можешь стада и себе оставить. Но тогда, герой, берегись героев. Все это я знаю, все это я видел. Вот когда я был молодой... и титан Герп передо мной вот так же сидел... да что я тебе... убирайся побыстрее. Устал я. Тошнит меня ото всех съеденных. Иной сам на вертел лезет, ножиком машет, кричит — Справедливости, людоед! — а у самого слюнки на говядинку уже текут. Съешь такого — во рту до утра запах нехороший.

ГЕРАКЛ: Что ж, мне легче, людоед! Не нужна мне твоя кровь. Только стада. За тем послали. А пророчества свои оставь. Разные мы с тобой. Ты для себя старался, я — для других.

ГЕРИОН: Других? А ты с ними уже поговорил, Геракл?

ГЕРАКЛ: Нет еще. Успеет-ся.

ГЕРИОН: Успеется... [смеется]. Спешу, герой, может, и не успеется.

ФТИЗИЙ [про себя]: Однако, Фтизий, думай! Все кувырком идет. Старый хозяин с ума спятил, пора к новому пристраиваться.

ГЕРИОН: Спешу, Геракл, спешу! Вот тебе ивовая ветвь — заговоренные затворы открыть на моих коровниках.

ФТИЗИЙ [про себя]: Ведь так и уйдет со стадами, благородный дурак! И подвига не будет. Хозяин мой хоть и безумен, а тонко понимает — какой же подвиг без крови! Этого никто не поймет. Были стада Геракловы, подумаешь! Такое на торжище каждый день случается. Сам он то ли не понимает, то ли не может —

Люди, великий подвиг!
Герой Геракл убил
в честном поединке людоеда Герiona!

руки у него чистые, видно. Помочь ему, что ли, а потом все разъяснить. Может, из благодарности с собой возьмет? [Снаружи слышно мычание коров, гомол бесчисленных копыт].

ГЕРАКЛ [снаружи]: Эхой, эхой! [хлещет бич].

ГЕРИОН [пытаясь приставать к трону]: Как сладка месья! Я счастлив!

[Подкрадываясь сзади Фтизий перерезает горло Герiona скребком. Герion умирает. Фтизий выбегает из пещеры и кричит].

ФТИЗИЙ: Люди, великий подвиг! Герой Геракл убил в честном поединке людоеда Герiona!

ГЕРАКЛ: Что ты несешь, раб?

ФТИЗИЙ: Геракл убил Герiona!

ГЕРАКЛ: Ложь! Он мне сам отдал! [Видит окровавленные руки Фтизия]. Раб, твои руки!

ФТИЗИЙ [смотрит на свои руки]: Какие руки, хозяин? Ах, это! Это так, чепуха, вино мертвецов.

ГЕРАКЛ: Раб, ты испортил мне счастье бескровной победы! Сейчас я тебя убью! [Кидается на Фтизия].

ФТИЗИЙ: Но, но, хозяин! [Ловко взбирается на высокий камень]. Биться я не обучен, но бегаю быстрее ящерицы. Могу и по-другому дело повернуть. [Кричит]. Люди, люди, вор Геракл зарезал во сне моего хозяина и угнал его стада!

ГЕРАКЛ: Тебе не поверят!

ФТИЗИЙ: Почему это? Сколько таких, как ты, и сколько таких, как я? Сколько поверят твоим словам и сколько моим? Других свидетелей нет.

ГЕРАКЛ: Кто ты такой? Что тебе нужно?

ФТИЗИЙ: Я — человек Фтизий, коровьи лепешки подбираю. Возьми меня с

собой, я тебя везде прославлять буду — в каждом городе, в каждом селе.

ГЕРАКЛ: Как прославлять?

ФТИЗИЙ: А вот так. Самому мне славы не надо, а в тени героя — в самый раз. Все вина наливают, женщины сами под тебя ложатся. Хожу я в твоей тени, а тень — кровавая. Кто не спросит — всем отвечу. Хорош мне будешь — и кровь честно пролита, а надоешь — на тебя же все и свалю — ничем не отмоешься.

ГЕРАКЛ: Страшно с тобой, раб!

ФТИЗИЙ: Вот они — наши герои. Для нас стараются, а с нами — страшно!

ГЕРАКЛ: Не все такие, как ты!

ФТИЗИЙ: Кто не такой,

тому чужих коров и даром не надо.

[Молчат].

ГЕРАКЛ: Слушай, раб! А может, ты все стадо себе?

ФТИЗИЙ: И?

ГЕРАКЛ: А меня здесь не было. А кто Герiona убил — сам что-нибудь придумаешь, ты же изворотливый.

ФТИЗИЙ: Каков благородное сердце! Драгоценных коров — навозному рабу! А если сдохнут коровушки, все говорить начнут, мол, не смог раб священных коров уберечь. Нет, твоя добыча, ты и отвечай. А мы уж по бедности попользуемся...

ГЕРАКЛ: Подлый раб, если б я знал!

[Хватает меч и пытается перерезать себе горло].

ФТИЗИЙ [проворно выби-

вая меч]: Геракл, а какой нежный, прямо как женщина. Раньше надо было думать!

[Геракл рыдает].

Бот так они все. Сперва наворачивают дел, а потом расквашаются. Ну, нам легче... [Пинает Геракла]. Давай, пошел! [Геракл ползет на четвереньках впереди стада].

Люди, это великий Геракл ведет к вам стада Герiona. Радуйтесь, выходите с ножами и вертелами. Несколько недель у нас будет много мяса. Кто хочет потрогать мускулы героя или посмотреть его зубы — платить мне по четыре драхмы. Я — Фтизий, раб-навозник, смотрите все, кем я стал! Смотрите, ослы!

Занавес.

